

**Конвенция о ликвидации
всех форм дискриминации
в отношении женщин**

Distr.: General
9 December 2021
Russian
Original: French

**Комитет по ликвидации дискриминации
в отношении женщин****Решение по сообщению № 145/2019, принятое
Комитетом в соответствии со статьей 4 (2) (с)
Факультативного протокола^{*,**}**

<i>Сообщение представлено:</i>	М. А. (интересы которой представляет адвокат Лейла Буссемасер, Женевский протестантский центр социальной помощи)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Швейцария
<i>Дата сообщения:</i>	26 июня 2019 года (первоначальное представление)
<i>Справочная информация:</i>	препроваждено государству-участнику 3 июля 2019 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	1 ноября 2021 года
<i>Тема сообщения:</i>	торговля людьми, возвращение в рамках Дублинских соглашений
<i>Статьи Конвенции:</i>	2 (d) и 6
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	4 (2)

* Принято Комитетом на его восьмидесятой сессии (18 октября — 12 ноября 2021 года).

** В рассмотрении данного сообщения участвовали следующие члены Комитета: Гладис Акоста Варгас, Хироко Акидзуки, Тамадер Ар-Рамма, Марион Бетель, Летисия Бонифас Альфонсо, Луиза Шалаль, Коринна Деттмейер-Вермёлен, Наэла Габр, Хилари Гбедема, Даля Лейнарте, Росарио Г. Манало, Лия Надарая, Аруна Деви Нараин, Ана Пелаес Нарваес, Бандана Рана, Рода Реддок, Эльгун Сафаров, Наташа Стотт Десподжа, Геновева Тишева и Франселин Тоэ-Буда. В соответствии с правилом 60 (1) (с) правил процедуры Комитета члены Комитета Николь Амлин и Нахла Хайдар не участвовали в рассмотрении сообщения.

1.1 Автором сообщения является М.А., гражданка Эритреи, родившаяся 20 сентября 1977 года. Она подала прошение о предоставлении убежища в государстве-участнике, которое распорядилось о ее депортации во Францию в соответствии с Регламентом Дублин III Европейского союза. Она утверждает, что ее высылка станет нарушением ее прав на основании статей 2 (d) и 6 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Конвенция и Факультативный протокол к ней вступили в силу в отношении государства-участника 26 апреля 1997 года и 29 декабря 2008 года, соответственно. Интересы автора представляет адвокат Лейла Буссемасер из Женевского протестантского центра социальной помощи.

1.2 После регистрации сообщения 3 июля 2019 года Комитет через свою Рабочую группу по сообщениям в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции и на основании пункта 1 статьи 5 Факультативного протокола и правила 63 своих правил процедуры направил государству-участнику просьбу о том, чтобы оно отложило высылку автора, пока сообщение находится на рассмотрении. 9 июля 2019 года государство-участник информировало Комитет о том, что оно просило компетентный орган не предпринимать никаких шагов для возвращения автора, пока ее сообщение будет находиться на рассмотрении в Комитете или пока приостановление исполнения не будет отменено.

Факты в изложении автора сообщения

2.1 В 2007 году автор уехала из Эритреи в Эфиопию по политическим причинам. Через посредника в Эфиопии она получила поддельные эфиопские документы, удостоверяющие личность, и предложение о работе в Ливане, где она работала в доме одной ливанской семьи, которая эксплуатировала ее на протяжении почти 10 лет, вплоть до 2018 года. Ее паспорт находился у семьи-нанимателя, она подвергалась оскорблениям, угрозам и актам насилия, у нее не было выходных дней, она не имела права выходить из дома или пойти к врачу, и она получала месячную зарплату в размере от 250 до 275 долл. США за каждодневную работу, продолжавшуюся с 6 ч 30 мин до 23 ч 00 мин.

2.2 В 2018 году ее наниматели поехали провести отпуск во Франции и взяли ее с собой. Воспользовавшись этим, она бежала в Швейцарию, где живет ее брат.

2.3 6 сентября 2018 года автор подала в Государственный секретариат по делам миграции ходатайство о предоставлении убежища. Секретариат идентифицировал ее как «потенциальную жертву торговли людьми».

2.4 23 января 2019 года Государственный секретариат по делам миграции вынес решение о нерассмотрении ходатайства и распорядился о возвращении автора во Францию в соответствии с положениями Регламента Дублин III Европейского союза. Однако в просьбе о принятии Францией на себя ответственности за автора швейцарские власти не указали, что автор была идентифицирована как потенциальная жертва торговли людьми.

2.5 31 января 2019 года Протестантский центр социальной помощи, который занимается идентификацией жертв в кантоне Женева, идентифицировал автора как «жертву торговли людьми».

2.6 После этого автор прошла психологическое наблюдение, и из медицинских заключений следует, что она страдает от депрессии и от комплексного посттравматического стрессового расстройства, вызванного перенесенной травмой; что у нее возникают колеблющиеся и повторяющиеся суицидальные мысли; что

психосоциальная среда имеет большое значение в плане лечения; и что географическая близость к ее брату является неотъемлемой частью лечения¹.

2.7 4 февраля 2019 года автор обжаловала решение Государственного секретариата по делам миграции, но ее апелляция была отклонена Федеральным административным судом 14 февраля 2019 года. В своем иске автор подчеркивает, что нормы международной защиты жертв торговли людьми были нарушены, что состояние ее здоровья не было освидетельствовано и что опасности ревиктимизации не были приняты во внимание.

2.8 12 апреля 2019 года автор подала в Государственный секретариат по делам миграции заявление о пересмотре, которое было отклонено 17 апреля 2019 года. 20 мая 2019 года автор апеллировала к Федеральному административному суду, который отверг ее апелляцию 12 июня 2019 года.

2.9 Автор указывает, что она исчерпала все внутренние средства правовой защиты и что этот вопрос не рассматривался и не рассматривается в другом международном органе разбирательства или урегулирования.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что государство-участник нарушило статью 2 (d) Конвенции. Она указывает, что государство-участник полностью игнорирует тот факт, что она окажется в стране, на языке которой она не говорит, в условиях социальной неопределенности, которые могут помешать ей контактировать с компетентными службами или ассоциациями, чтобы ходатайствовать о предоставлении убежища или вида на жительство либо чтобы найти жилье, и что без медицинской страховки она сможет рассчитывать лишь на минимальное обслуживание, которое не включает психологическое наблюдение в стабильной обстановке. Она добавляет, что, даже если она сможет найти компетентные службы для подачи заявления о предоставлении убежища, время, которое пройдет между ее прибытием и задействованием системы медико-социальной защиты наподобие той, которой она пользуется в настоящее время, вероятнее всего усугубит состояние ее здоровья, и такое ухудшение может привести, по мнению ее врачей, к большому риску самоубийства.

3.2 Автор также утверждает, что государство-участник нарушило статью 6 Конвенции. Она указывает, что, хотя Государственный секретариат по делам миграции идентифицировал ее как потенциальную жертву торговли людьми, никакие специальные меры помощи, в которых она нуждается и на которые она имеет право, не были приняты по отношению к ней в государстве-участнике. Помимо этого, риски ревиктимизации в случае ее возвращения во Францию не были проанализированы и учтены в решениях государства-участника. Оно не провело дополнительного расследования с участием французских властей на предмет оценки этого риска, а также риска последующей высылки в Эфиопию. В своей просьбе о взятии ответственности за автора Секретариат не информировал также Францию о статусе автора как потенциальной жертвы торговли людьми и не попытался заручиться конкретными гарантиями относительно эффективной защиты. К тому же, государство-участник не приняло во внимание конкретную ситуацию просителей убежища во Франции. Следовательно, автор считает, что государство-участник не приняло надлежащих мер для недопущения того, чтобы заявительница вновь стала жертвой торговли людьми, хотя существует значительный риск этого.

¹ Автор представляет медицинские справки, подтверждающие ее заявления.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и по существу сообщения

4.1 Государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и по существу сообщения 16 декабря 2019 года. Оно считает, что сообщение является неприемлемым по причине исчерпания средств правовой защиты и потому, что жалобы являются явно беспочвенными и недостаточно обоснованными. Помимо того, оно утверждает, что высылка автора не является нарушением положений Конвенции.

4.2 Прежде всего, государство-участник указывает на личность автора настоящего сообщения — М.А., рожденная 20 сентября 1977 года, гражданка Эритреи. Однако, согласно информации, фигурирующей в ее французской визе, автора зовут М.К, она родилась 20 сентября 1973 года, и является гражданкой Эфиопии. Автор оспаривает эту информацию о личности, которая сохранена в Государственном секретариате по делам миграции.

4.3 Государство-участник утверждает, что с учетом нынешнего состояния судебной практики национальных судов статьи 2 (d) и 6 Конвенции не могут рассматриваться государством-участником как непосредственно применимые на том основании, что их формулировка не является достаточно ясной и точной.

4.4 Государство-участник выдвигает довод о неприемлемости, вытекающий из исчерпания внутренних средств правовой защиты, поскольку автор сослалась на Конвенцию только в связи с ее апелляцией от 20 мая 2019 года против решения Государственного секретариата по делам миграции, отклонившего ее заявление о пересмотре, тогда как, по мнению государства-участника, местные власти должны иметь возможность изучить существо аргументов заявительницы относительно возможного нарушения Конвенции и принять решение по этому вопросу².

4.5 Государство-участник высказывает затем довод о неприемлемости, вытекающий из явно беспочвенного и недостаточно обоснованного характера жалоб автора.

4.6 По сути дела, что касается жалобы о нарушении статьи 2 (d) Конвенции, государство-участник указывает прежде всего на то, что утверждения автора не подпадают под действие этого положения, а именно то, что во Франции она окажется в одиночестве, брошенной на произвол судьбы в стране, на языке которой она не говорит, что эта социальная неопределенность может помешать ей обратиться в компетентные службы или ассоциации, чтобы ходатайствовать о предоставлении убежища или предпринять другие демарши, необходимые для ее жизни в этой стране, и что, даже когда она сможет выйти на компетентные службы для подачи заявления о предоставлении убежища, пройдет, вероятнее всего, немало времени между ее прибытием и задействованием системы медико-социальной защиты наподобие той, которой она пользуется в настоящее время, что усугубит состояние ее здоровья, а это может привести к риску самоубийства.

4.7 Во-вторых, государство-участник отмечает, что в своем решении от 14 февраля 2019 года Федеральный административный суд указал на то, что автор никоим образом не показала, что в случае ее передачи во Францию она может подвергнуться обращению, противоречащему международным обязательствам, как только она подаст там ходатайство о предоставлении убежища. Оно также указывает на то, что проблемы со здоровьем, от которых, как утверждает автор, она страдает, не могут рассматриваться как настолько тяжелые, что ее передача во

² *М. Э. Н. против Дании (CEDAW/C/55/D/35/2011)* и *Рахим Кайхан против Турции (CEDAW/C/34/D/8/2005)*.

Францию будет незаконной, а уход и лечение, в которых автор все еще нуждается, могут быть продолжены во Франции, поскольку в этой стране медицинские учреждения схожи с теми, которые существуют в государстве-участнике. Оно добавляет, что Суд высказался относительно риска ухудшения состояния здоровья вплоть до возникновения суицидальных идей и напомнил, что суицидальные расстройства часто наблюдаются среди людей, сталкивающихся с неминуемостью возвращения. Само по себе это не исключает возвращения, поскольку во внимание должны приниматься только угрозы в конкретных формах.

4.8 Что касается жалобы о нарушении статьи 6 Конвенции, согласно которой государство-участник не пыталось заручиться конкретными гарантиями заботы и защиты со стороны французских властей, то государство-участник указывает, что в своей просьбе о взятии под ответственность, адресованную французским властям 23 ноября 2018 года, Государственный секретариат по делам миграции под рубрикой «Другая полезная информация» указал, что автор является потенциальной жертвой торговли людьми. К тому же, после того, как автор дала свое согласие на передачу данных Федеральному управлению полиции, оно связалось с Интерполом в Париже, поскольку сочло, что заявления автора в достаточной мере пригодны для дальнейшего использования.

4.9 Что касается жалобы о нарушении статьи 6 Конвенции, согласно которой автор не получила в государстве-участнике меры специальной помощи в силу ее статуса потенциальной жертвы торговли людьми, то государство-участник указывает, что автор не может пользоваться этой помощью, предусмотренной в Федеральном законе от 16 декабря 2005 года об иностранцах и интеграции, по причине эксклюзивности процедуры предоставления убежища, в соответствии с которой лицо, уже пользующееся поддержкой в качестве просителя убежища, не может пользоваться дополнительной поддержкой, как, например, помощью в силу того, что это лицо было идентифицировано как потенциальная жертва торговли людьми.

4.10 В более общем плане государство-участник утверждает, что вопрос о торговле людьми рассматривается в государстве-участнике без различия по признаку пола и что нет никаких указаний на то, что жертвами дискриминации в этой области являются женщины или что автор является такой жертвой просто потому, что она женщина.

4.11 В порядке дополнения государство-участник оспаривает нарушение Конвенции, поскольку автор не продемонстрировала, что в случае возвращения во Францию она лично и сейчас сталкивается с предвидимым и реальным риском подвергнуться серьезным формам дискриминации в нарушение статьи 2 (d)³ или как именно она рискует вновь, лично и предвидимым образом стать жертвой торговли людьми в нарушение статьи 6 Конвенции. В своем решении от 14 февраля 2019 года Федеральный административный суд отмечает, среди прочего, что нет никакой серьезной причины полагать, что во Франции существуют системные недостатки в процедуре предоставления убежища и в условиях приема просителей убежища, которые влекут за собой риск бесчеловечного или унижающего достоинство обращения.

³ См. *Н.К. против Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии* (CEDAW/C/63/D/62/2013).

Комментарии автора к замечаниям государства-участника относительно приемлемости и по существу сообщения

5.1 23 марта 2020 года автор представила свои комментарии к замечаниям государства-участника.

5.2 Что касается довода о неприемлемости, выведенного государством-участником из необращения к положениям Конвенции с самого начала внутреннего разбирательства, то автор указывает, что в своем решении от 12 июня 2019 года Федеральный административный суд принял во внимание жалобы автора, а именно ее ситуацию в качестве жертвы торговли людьми, при анализе существа дела. Из этого она делает вывод, что внутренние средства правовой защиты были действительно исчерпаны и что государство-участник вполне имело возможность рассмотреть по существу те аргументы, которые были выдвинуты в связи с нарушениями Конвенции.

5.3 Автор добавляет, что в своей просьбе о взятии автора под ответственность Франции государство-участник упомянуло, что, «согласно ее заявлениям, автор [была] потенциальной жертвой торговли людьми», но при этом оно забыло упомянуть, что оно само рассматривает ее как потенциальную жертву торговли людьми. Таким образом государство-участник не может со всей определенностью утверждать, что оно предупредило несущее ответственность государство на этот счет. Более того, оно не позаботилось узнать, в какой город автор будет возвращена, или даже установить, есть ли какая-то специализированная ассоциация, которая будет присутствовать для оказания ей помощи с момента ее прибытия. Наконец, Государственный секретариат по делам миграции не указал Франции конкретно на то, что Федеральным управлением полиции направлена информация в Интерпол в Париже.

5.4 Кроме того, автор ссылается на решение Федерального административного суда от 3 октября 2019 года (D-3292/2019), содержащее ссылку на доклад Государственного секретариата по делам миграции от 25 января 2019 года относительно случаев возвращения в рамках Дублинского регламента, согласно которому во Франции сроки ожидания официальной регистрации часто являются очень продолжительными, и при этом лишь половина просителей убежища получают жилье. В решении упоминается, что, только когда ходатайство о предоставлении убежища официально зарегистрировано, просители убежища имеют право на получение жилья и на другие услуги по приему, а тем временем люди живут на улице. Автор ссылается также на доклад Информационной базы данных по вопросам убежища⁴ — информационной платформы, занимающейся вопросами убежища, — согласно которому имеются конкретные указания на то, что уязвимость потенциальных жертв торговли людьми во Франции не всегда надлежащим образом принимается во внимание. Автор добавляет, что значительное число актов насилия, которому подвергаются женщины, просящие убежища, происходит тогда, когда они находятся в лагерях или когда они вынуждены спать на улице⁵. Что касается получения психиатрической помощи просителями убежища во Франции, то автор упоминает репортаж информационной радиопрограммы «Франс-Инфо» от сентября 2019 года, в котором указывалось, что проситель убежища может лишь крайне редко получить доступ к психологу.

⁴ Laurent Delbos and Claire Tripier, « Country report: France », mise à jour de 2018 (Asylum Information Database), p. 61 et suivantes.

⁵ Olga Bautista Cosa, « Les violences à l'égard des femmes demandeuses d'asile et réfugiées en France », Les cahiers du social n° 40 (France terre d'asile, 2018).

5.5 Без проявления несущим ответственность государством незамедлительной заботы в соответствии с потребностями автора она, скорее всего, будет оставлена на произвол судьбы, неспособная подать заявление о предоставлении убежища, не имея в этот период времени жилого угла, денег или доступа к медицинской и психиатрической помощи, что повлечет за собой существенное ухудшение ее состояния здоровья, а это может привести к реализации ее суицидальных идей.

5.6 Автор утверждает, что государство-участник нарушило статью 2 (d) Конвенции, распорядившись о ее возвращении и настаивая на нем, поскольку оно должно удостовериться в том, что она получит всю необходимую защиту на месте, однако, поскольку неизвестно, куда именно она будет возвращена во Францию, никакие превентивные меры не могут быть приняты. Таким образом возвращение автора во Францию представляет реальный и предвидимый риск того, что она вновь станет жертвой торговли людьми или насилия.

5.7 Автор также утверждает, что государство-участник нарушило статью 6 Конвенции в той мере, в какой решения государства-участника не учитывают необходимость в защите автора и подвергают ее опасности того, что ее найдут ее бывшие хозяева или что ее вновь будут эксплуатировать другие лица, занимающиеся торговлей людьми, с учетом явно угрожающего положения, в котором находятся просители убежища во Франции.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 В соответствии с правилом 64 своих правил процедуры Комитет должен принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу.

6.2 В соответствии со статьей 4 (2) (a) Факультативного протокола Комитет убедился в том, что этот вопрос уже не рассматривался или не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Комитет отмечает, что, как подчеркивает государство-участник, с учетом нынешнего состояния судебной практики национальных судов статьи 2 (d) и 6 Конвенции не могут рассматриваться государством-участником как непосредственно применимые на том основании, что их формулировка не является достаточно ясной и точной. Комитет напоминает свои последние заключительные замечания (CEDAW/C/CH/CO/4-5), в которых он вновь выражает свою обеспокоенность по поводу того, что в соответствии с принципом монизма решение о прямом применении положений Конвенции принимается по усмотрению Федерального суда и других судебных органов на федеральном и кантональном уровнях. Комитет напоминает также о том, что статья 2 Факультативного протокола позволяет ему рассматривать предполагаемые нарушения какого-либо из прав, изложенных в Конвенции, включая статьи, содержащиеся в части I Конвенции, и что в прошлом он констатировал нарушения этих статей.

6.4 Комитет отмечает, что, согласно утверждениям государства-участника, внутренние средства правовой защиты в данном деле не были исчерпаны, поскольку только в своей апелляции от 20 мая 2019 года против решения Государственного секретариата по делам миграции, отклонившего ее просьбу о пересмотре, автор впервые сослалась на Конвенцию. Комитет напоминает, что в соответствии со статьей 4 (1) Факультативного протокола авторы должны использовать все доступные внутренние средства правовой защиты. Он также напоминает о своей судебной практике, согласно которой автор должен реально

высказать на национальном уровне ту жалобу, которую он хочет представить в Комитет⁶, с тем чтобы власти и/или национальные суды имели возможность принять решение по этой жалобе⁷. В данном деле Комитет отмечает, что государство-участник ссылается на сообщение № 8/2005, в связи с которым Комитет заявляет, что автор должна была представить доводы, касающиеся дискриминации по признаку пола, по существу и в соответствии с процедурными требованиями в ходе внутреннего обжалования. Однако Комитет считает, что в данном деле, ссылаясь с самого начала внутреннего разбирательства на свое положение как жертвы торговли людьми, заявительница по сути дела подняла вопрос о дискриминации по признаку пола перед национальными властями, которые, соответственно, имели возможность изучить эти утверждения⁸. Поэтому Комитет считает, что внутренние средства правовой защиты исчерпаны и что статья 4 (1) Факультативного протокола не создает препятствия для приемлемости данного сообщения.

6.5 Комитет отмечает утверждение государства-участника о том, что вопрос о торговле людьми рассматривается в государстве-участнике без различия по признаку пола и что нет никаких указаний на то, что жертвами дискриминации в этой области являются женщины или что автор является такой жертвой просто потому, что она женщина. Комитет ссылается, однако, на свою общую рекомендацию № 38 (2020) о торговле женщинами и девочками в контексте международной миграции, в которой он заявляет, что несоразмерное число женщин-мигрантов обречены на неформальную или неустойчивую занятость, в частности в так называемых «малоквалифицированных» секторах, таких как работа на дому. Поэтому к торговле людьми нельзя подходить с нейтральной в гендерном отношении точки зрения, ибо женщины, работающие в этом секторе, сталкиваются с более высоким риском того, что они станут жертвами торговли людьми.

6.6 Комитет отмечает заявления автора о том, что, хотя Государственный секретариат по делам миграции идентифицировал ее как потенциальную жертву торговли людьми, никакие меры специальной помощи, в которых она нуждается и на которые она имеет право, не были приняты по отношению к ней в государстве-участнике. Он отмечает также ответ государства-участника, согласно которому автор не может пользоваться мерами специальной помощи, предусмотренными в Федеральном законе от 16 декабря 2005 года об иностранцах и интеграции, по причине эксклюзивности процедуры предоставления убежища. В данном деле Комитет отмечает, что автор оспаривает не меры защиты, которые были приняты государством-участником, а скорее отсутствие специальных мер помощи с учетом ее ситуации как потенциальной жертвы торговли людьми. В этой связи Комитет считает, что автор не представила достаточной информации о мерах помощи, в которых она нуждалась бы и которыми она могла бы воспользоваться согласно Федеральному закону об иностранцах и интеграции, но в которых ей, однако, было бы отказано по причине эксклюзивности процедуры предоставления убежища. Следовательно, Комитет считает, что автор не обосновала в достаточной мере свои утверждения в целях приемлемости, и объявляет эту часть сообщения неприемлемой в соответствии со статьей 4 (2) (с) Факультативного протокола.

⁶ См. *Рахим Кайхан против Турции* (CEDAW/C/34/D/8/2005), пункт 7.7.

⁷ См. *Н.С.Ф. против Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии* (CEDAW/C/38/D/10/2005), пункт 7.3.

⁸ См. выводы Комитета по делу *Н. против Нидерландов* (CEDAW/C/57/D/39/2012), пункт 6.4.

6.7 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что ее возвращение во Францию явится нарушением статей 2 (d) и 6 Конвенции по причине языковых трудностей и трудностей с доступом к социальным службам и службам психиатрической помощи. Комитет отмечает также заявления автора касательно уязвимости большого числа просителей помощи, включая женщин, в ожидании регистрации во Франции и риска вновь стать жертвой торговли людьми, которому она будет подвергаться, если она окажется в таком уязвимом положении. В то же время Комитет отмечает доводы государства-участника, согласно которым нет никакой серьезной причины полагать, что во Франции существуют системные недостатки в процедуре предоставления убежища и в условиях приема просителей убежища, которые влекут за собой риск бесчеловечного или унижающего достоинство обращения. В свете имеющейся у него информации и с учетом обеспокоенности автора по поводу уязвимого положения определенного числа просителей убежища, в частности женщин, в ожидании регистрации во Франции⁹, Комитет считает, что автор недостаточно обосновала свою жалобу и раскрыла изложенные для целей приемлемости факты и доводы касательно существования реального, личного и предвидимого риска подвергнуться серьезным формам дискриминации и/или вновь стать жертвой торговли людьми, если она будет возвращена во Францию или если французские власти не обеспечат ей надлежащей защиты. Помимо этого, Комитет считает, что, если автор того желает, государство-участник должно информировать Францию о том, что автор признана в качестве потенциальной жертвы торговли людьми, с тем чтобы Франция могла принять необходимые меры для обеспечения ей соответствующей поддержки.

7. С учетом всей совокупности указанных выше элементов Комитет постановляет:

- a) признать сообщение неприемлемым по смыслу статьи 4 (2) (с) Факультативного протокола;
- b) довести настоящее решение до сведения государства-участника и автора сообщения.

---

⁹ Laurent Delbos and Claire Tripier, « Country report: France », mise à jour de 2018 (Asylum Information Database), p. 61 et suivantes. Olga Bautista Cosa, «Les violences à l'égard des femmes demandeuses d'asile et réfugiées en France», Les cahiers du social, No. 40 (France terre d'asile, 2018).